

ЦИВІЛЬНЕ ПРАВО І ЦИВІЛЬНИЙ ПРОЦЕС; СІМЕЙНЕ ПРАВО; МІЖНАРОДНЕ ПРИВАТНЕ ПРАВО

Н. И. Маняк

*кандидат юридических наук, Заслуженный юрист России,
председатель судебной коллегии по гражданским делам
Краснодарского краевого суда
(г. Краснодар, Российская Федерация)*

УДК 347.9 (045)

РАССМОТРЕНИЕ СУДАМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ДЕЛ О ПРИСУЖДЕНИИ КОМПЕНСАЦИИ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВА НА СУДОПРОИЗВОДСТВО В РАЗУМНЫЙ СРОК ИЛИ ПРАВА НА ИСПОЛНЕНИЕ СУДЕБНОГО ПОСТАНОВЛЕНИЯ В РАЗУМНЫЙ СРОК

Охарактеризована новая категория дел в гражданском судопроизводстве, которая внедрена на выполнение пилотного решения Европейского Суда по правам человека по делу «Бурдов против России». Определены проблемы правового регулирования и пути совершенствования действующего процессуального законодательства и правоприменительной практики в исследуемой сфере.

Ключевые слова: срок рассмотрения гражданских дел, исполнения судебного решения, компенсация, гражданский процесс.

С ратификацией Конвенции о защите прав человека и основных свобод Российская Федерация признала обязательной юрисдикцию Европейского суда по правам человека относительно вопросов толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней. Одним из основополагающих прав, гарантированных Конвенцией, является право на справедливое судебное разбирательство гражданско-правовых споров и уголовных дел (ст. 6). Именно нарушение этого права служит основной причиной обращения граждан Российской Федерации в Европейский суд по правам человека [1].

Правосудие можно считать отвечающим требованиям справедливости, если рассмотрение и разрешение дела судом и исполнение судебного акта осуществляется в разумный срок. Согласно правовой позиции Европейского суда по правам человека главной целью закрепления разумности срока фактической реализации права на суд выступает максимально возможное сокращение продолжительности состояния «правовой неопределенности». Такое состояние, как отмечает М. Е. Глазкова, возникает у лица в момент нарушения его прав и законных интересов и существует

вплоть до окончательного разрешения спора (дела) и восстановления прав (в случае вынесения судебного акта в его пользу либо мотивированного отказа в удовлетворении его требований (если таковые являются необоснованными)) [2].

Нарушение права на справедливое судебное разбирательство, выражающееся в длительности судебной процедуры, занимает второе место по нарушениям Российской Федерацией Конвенции о защите прав человека и основных свобод, которые чаще всего фигурируют в жалобах граждан нашей страны. Помимо этого, Конституционный Суд РФ и практика Европейского суда выявила одну из ключевых проблем реализации права на справедливое судебное разбирательство в Российской Федерации, заключающуюся в систематическом длительном неисполнении вступивших в законную силу судебных актов. В определении Конституционного Суда Российской Федерации от 3 июля 2008 г. № 734-О-П «По жалобе гражданки В. на нарушение ее конституционных прав статьей 151 Гражданского кодекса Российской Федерации» [3] Суд указал на необходимость создания компенсационных механизмов защиты права на судопроизводство в разумный срок и права на исполнение судебного акта в разумный срок.

В толковании Европейского Суда право на суд включается в себя не только возможность обращения за защитой в уполномоченный государственный орган, но и право на исполнение судебного акта, вынесенного по результатам рассмотрения такого заявления и имеющего законную силу. В постановлении по делу *«Бурдов против России»* от 7 мая 2002 г.¹ Европейский Суд указал, что «... статья 6 § 1 защищает право каждого на подачу иска или жалобы, связанных с его гражданскими правами или обязанностями, в суд; таким образом, это означает «право на суд», одним из аспектов которого является право на доступ к суду, то есть, право инициировать процедуру в суде по гражданским делам. Однако это право станет иллюзорным, если правовая система Высоких Договаривающихся сторон допускает, чтобы окончательное, обязательное для исполнения судебное решение оставалось неисполненным и не устраняло последствий причиненного одной из сторон ущерба. Очевидно, что ст. 6 § 1 не может включать подробные процессуальные гарантии для сторон спора — справедливое, публичное и доступное судебное разбирательство — без гарантии исполнения судебных решений. Толкование ст. 6 Конвенции лишь в рамках обеспечения права на обращение в суд и порядка судебного разбирательства привело бы к ситуациям, несовместимым с принципом верховенства права, который государства — участники Европейской Конвенции обязались соблюдать, подписав Конвенцию. Исполнение судебного решения, принятого судом, должно, таким образом, рассматриваться как составляющая «судебного разбирательства» по смыслу ст. 6 Конвенции».

Несмотря на развитие процессуального законодательства, работе Пленума Верховного Суда Российской Федерации [6; 7; 8] по эффективному регулированию сроков рассмотрения гражданских дел и осуществлению постоянно контроля за соблюдением процессуальных сроков рассмотрения дел, указанных мер оказалось недостаточно и гражданские дела рассматривались и продолжают рассматриваться с неоправданным затягиванием процессуальных сроков. Многократное повторение установленных нарушений повлекло принятие в отношении Российской Федерации первого «пилотного постановления» ЕСПЧ от 15 января 2009 г. по делу *«Бурдов № 2 против России»*.

Причиной, побудившей Европейский Суд принять названное постановление, послужило отсутствие эффективного средства правовой защиты в национальном механизме, позволявшего гражданам обращаться в компетентные органы с жалобой на длительное рассмотрение гражданских и уголовных дел. Нарушения, установленные в пилотном постановлении, имели место несколько лет спустя после

¹ Аутентичные тексты решений Европейского Суда по правам человека [4]. Решения в отношении Российской Федерации в переводе на русский язык можно найти в Справочной правовой системе «КонсультантПлюс» [5].

вынесения Европейским Судом первого постановления в пользу этого же заявителя по тем же основаниям, вопреки обязательству Российской Федерации принять меры общего характера для устранения аналогичных нарушений прав граждан в будущем.

Комитет министров Совета Европы подробно рассмотрел проблемы, лежащие в основе неисполнения решений национальных судов в России, и принятые национальными властями меры по предотвращению неисполнения или задержек в исполнении. В резолюциях CM/Inf/DH (2006) 45 от 1 декабря 2006 г. и CM/Inf/DH (2006) 19rev3 от 4 июня 2007 г. Комитет министров Совета Европы подчеркивал, что серьезные опасения вызывает длительное исполнение или неисполнение судебных решений в пользу большинства уязвимых групп людей: социальные компенсации пострадавшим в Чернобыле, компенсация за ущерб, понесенный во время военной службы, и обеспечение социальным жильем; а также исполнение судебных решений Министерством внутренних дел, Министерством обороны и другими определенными министерствами.

Среди основных направлений совершенствования регулирования Комитетом министров Совета Европы были предложены улучшение бюджетных процедур и практического исполнения решений, подлежащих исполнению за счет средств бюджета; обеспечение эффективной компенсации за задержки (индексация, штрафные проценты, реальные убытки, пеня за задержку); повышение эффективности внутренних средств правовой защиты для надлежащего исполнения судебных актов; улучшение законодательной базы, регулирующей принудительное исполнение судебных актов; обеспечение эффективной ответственности государственных служащих за неисполнение судебных актов.

Согласно пилотному постановлению по делу «Бурдов № 2 против России» Российская Федерация обязана в течение шести месяцев со дня вступления его в силу разработать «эффективное внутреннее средство правовой защиты или комбинацию таких средств правовой защиты, которые обеспечат адекватное и достаточное возмещение в связи с неисполнением или несвоевременным исполнением решений национальных судов с учетом конвенционных принципов, установленных в прецедентной практике Европейского Суда».

Таким образом, принятие Федерального закона от 30 апреля 2010 г. № 68–ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» [9] было обусловлено необходимостью выполнения международного обязательства и стало шагом к созданию эффективного средства правовой защиты от нарушения права на разрешение спора в разумный срок.

Практика Европейского Суда по жалобам против России, введение в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации такой новой категории дел как производство по рассмотрению заявлений о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного постановления в разумный срок (глава 22.1) [10], принятие Федерального закона от 30 апреля 2010 г. № 68–ФЗ вызвали в юридической литературе волну обсуждений процессуальных сроков и их разумности [11; 12; 13].

И если в юридической литературе не оспаривается мнение о том, что гражданская процессуальная форма тесно соприкасается с соблюдением сроков рассмотрения и разрешения гражданских дел, то в отношении понятия разумности существуют различные точки зрения.

По мнению М. А. Филатовой, достижение разумных, реалистичных и непротиворечащих основной цели процесса сроков судебного разбирательства требуется для выполнения задач государства по организации эффективной судебной системы, что является обязательством государства перед гражданами, с одной стороны, и необходимым условием выживания в условиях глобальной конкуренции — с другой [13, с. 174].

В. И. Нечаев полагает, что разумными сроками судопроизводства по отдельным делам могут быть и два, и три года [14]. Однако для отдельных категорий дел (в частности о возмещении вреда, причиненного повреждением здоровья) сроки в два–три года уже не являются разумными.

Л. В. Борисова предлагает оценивать требование разумности в гражданском процессе как необходимость сбалансированного учета законных интересов участников и целей гражданского судопроизводства [15].

С точки зрения А. Барака, разумность является материальным ограничением судебного усмотрения и заключается в сознательной интеллектуальной борьбе между несколькими законными возможностями, в которой судья применяет объективные стандарты. Единственная обязанность судьи заключается в том, чтобы из всех возможностей выбрать одну, которая кажется ему наилучшей [16].

Некоторые ученые отмечают, что «разумность» как юридическое понятие характеризует объективную сторону его действий, а именно интеллектуальные и нравственные качества лица характеризуются опосредованно, через сравнение его поведения с возможным поведением среднего человека [17; 18].

Ю. В. Винниченко под разумностью понимает «внешнее мерило», служащее масштабам оценки действия субъектов, т.е. в качестве принципов права [19, с. 17–18].

По мнению А. А. Богомолова, понятие «разумный срок» является оценочным (при его применении необходимо исходить из фактических обстоятельств дела) [20, с. 254], под которым предлагается понимать общее, абстрактное, нечеткое понятие, которое выражается в источниках права, регулирующих порядок гражданского и административного судопроизводства, и предназначено для того, чтобы предоставить правоприменителю в рамках конкретного дела относительную свободу [21, с. 175].

Проанализировав практику Конституционного Суда Российской Федерации, И. В. Воронцова и Т. В. Соловьева пришли к выводу, что сроки рассмотрения дела, установленные законом, и разумные сроки рассмотрения дела — это две разные категории [22, с. 51]. Данный вывод представляется обоснованным, поскольку в п. 2 ст. 1 Федерального закона от 30 апреля 2010 г. «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» говорится о том, что нарушение установленных законодательством Российской Федерации сроков рассмотрения дела или исполнения судебного акта само по себе не означает нарушения права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок.

Значение критерия «разумный срок» состоит в том, чтобы гарантировать вынесение судебного решения в течение разумного срока, устанавливая тем самым предел состоянию неопределенности, в котором находится лицо в связи с его положением гражданско-правового характера, что важно как для самого заинтересованного лица, так и с точки зрения понятия «юридической определенности» [23, с. 38].

Представляется, что определение точного срока, за пределами которого рассмотрение дела могло бы считаться неразумно длительно, просто невозможно. Скорей всего именно поэтому Европейский Суд за все время своей работы не дал точного определения разумного срока судебного разбирательства, а определяет, имело ли место нарушение разумного срока с учетом обстоятельств конкретного дела.

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» применение судами Конвенции должно осуществляться с учетом практики Европейского суда по правам человека. Постановления Европейского суда в отношении России, принятые окончательно, являются обязательными для всех органов государственной власти Российской

Федерации, в том числе и для судов. Необходимо осуществлять судопроизводство с учетом разумных сроков в смысле п. 1 ст. 6 Конвенции.

В Информационном письме Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации «Об основных положениях, применяемых Европейским судом по правам человека при защите имущественных прав и права на правосудие» указывается: «Разумность срока применительно к судебному разбирательству устанавливается в зависимости от конкретных обстоятельств спора, сложности дела, поведения сторон в процессе, добросовестности судебных структур, рассматривающих спор и выдающих исполнительные документы».

В прецедентной практике Европейского Суд определил критерии, которые необходимо учитывать при оценке того, отвечает ли продолжительность времени судебного разбирательства требованию разумного срока:

- сложность дела,
- поведение заявителя,
- поведение судебных и государственных властей,
- важность предмета разбирательства для заявителя.

При оценке сложности дела Европейский Суд придает большое значение следующим обстоятельством: характеру фактов, которые необходимо установить; количеству обвиняемых и свидетелей²; международным факторам⁴; присоединению дела к другим делам⁵; а также вступлению в процесс новых лиц⁶. Так, в деле «Жаркова против России» Европейский Суд указал, что изменение исковых требований усложняет судебное разбирательство⁷.

В отношении поведения заявителя Европейский суд придерживается позиции, что нежелание со стороны заявителя ускорять процесс не имеет решающего значения⁸. Постоянным подходом Европейского Суда является то, что заявитель не может быть признан виновным в использовании всех возможностей, предоставляемых национальным законодательством, при защите своих интересов⁹.

Среди причин нарушения разумного срока судебного разбирательства по вине государства в практике Европейского Суда встречаются следующие: перенос слушаний в связи с рассмотрением другого дела; задержки, связанные со сбором доказательств государством или непредставление доказательств в срок; волокита канцелярии суда [23, с. 41]; несогласованность работы судебных и административных органов¹⁰; замена судьи, который рассматривал дело; передача

² См., напр.: постановление Европейского Суда от 19.02.1991 г. по делу «Триджиани против Италии» (*Triggiani v. Italy*), жалоба № 13509/88, § 17.

³ См., напр.: постановления Европейского Суда от 19.02.1991 г. по делу «Ангелуччи против Италии» (*Angelucci v. Italy*), жалоба № 12666/87, § 15; от 27.02.1992 г. по делу «Андреуччи против Италии» (*Andreucci v. Italy*), жалоба № 12955/87, § 17.

⁴ См., напр.: постановление Европейского Суда от 19.02.1991 г. по делу «Манцони против Италии» (*Manzoni v. Italy*), жалоба № 11804/85, § 18.

⁵ См., напр.: постановление Европейского Суда от 27.02.1992 г. по делу «Диана против Италии» (*Diana v. Italy*), жалоба № 11898/85, § 17.

⁶ См., напр.: постановление Европейского Суда от 27.02.1992 г. по делу «Маньери против Италии» (*Manieri v. Italy*), жалоба № 12053/86, § 18.

⁷ Постановление Европейского суда от 17.09.2009 г. по делу «Жаркова против России» (*Zharkova v. Russia*), жалоба № 32380/06, § 26.

⁸ См., напр.: постановление Европейского Суда от 15.11.1996 г. по делу «Четерони против Италии» (*Ceteroni v. Italy*), жалобы № 22461/93 и 22465/93.

⁹ См., напр.: постановление Европейского СУДА от 08.06.1995 г. по делу «Ягчи и Саргин против Турции» (*Yagci and Sargin v. Turkey*), жалобы № 16419/90 и 16426/90, § 66.

¹⁰ См., напр.: постановление Европейского Суда от 13.07.1983 г. по делу «Циммерман и Штайнер против Швейцарии» (*Zimmermann and Steiner v. Switzerland*), жалоба № 8737/79; постановление Европейского суда от 10.07.1984 г. по делу «Гинчо против Португалии» (*Guincho v. Portugal*), жалоба № 8990/80; постановление Европейского суда от 06.05.1981 г. по делу «Бухольц против ФРГ» (*Buchholz v. FRG*), жалоба № 7759/77.

¹¹ См., напр.: постановление Европейского суда от 01.12.2005 г. по делу «Скоробогатова против России» (*Skorobogatova v. Russia*), жалоба № 33914/02, § 50.

материалов дела из одного суда в другой¹¹; задержка вследствие сроков проведения экспертизы¹²; задержка по причине болезни судьи¹³.

Европейский Суд неоднократно отмечал, что пункт 1 статьи 6 Конвенции обязывает государства организовать свои правовые системы таким образом, чтобы суды могли выполнять каждое из требований, включая обязанность разрешить дело в разумный срок¹⁴. Таким образом, Европейский суд признает нарушение разумного срока судебного разбирательства национальными властями только случаи явной волокиты, длительного бездействия, способного скомпрометировать эффективность судебной системы.

Критерии оценки судом разумности срока судопроизводства или исполнения судебного акта, закрепленные в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации (ч. 3 ст. 6.1, ч. 2 ст. 244.8), основаны на прецедентной практике Европейского суда по правам человека. Среди такие обстоятельства как правовая и фактическая сложность дела, поведение заявителя и других участников гражданского процесса, достаточность и эффективность действий суда или судьи, осуществляемых в целях своевременного рассмотрения дела, достаточность и эффективность осуществляемых в целях своевременного исполнения судебного постановления действий органов, организаций или должностных лиц, на которые возложены обязанности по исполнению судебного постановления, общая продолжительность судебного разбирательства по делу и неисполнения судебного постановления.

Как справедливо отмечается в литературе, существенным недостатком Федерального закона от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» является ограничение возможности получения компенсации за длительное неисполнение судебного акта в зависимости от источника средств такого исполнения [2]. В частности, соответствующая компенсация может быть присуждена за длительное неисполнение не любых судебных актов, а только тех, которые предусматривают обращение на взыскания средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации. Между тем в практике зачастую встречаются случаи, когда нарушается разумный срок исполнения судебных актов, не предусматривающих обращения взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, вследствие ненадлежащего исполнения своих обязанностей судебным приставом-исполнителем.

Как разъяснил Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 3 июля 2008 г. № 734-О-П, право на судебную защиту (а, следовательно, и право на исполнение судебных решений) носит публично-правовой характер, поскольку может быть реализовано лишь с помощью государства, создающего для этого необходимые институциональные и процессуальные условия. Соответственно по смыслу ст. 46 Конституции Российской Федерации и ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, нарушение данного права, исходя из его природы, возможно лишь со стороны государства как субъекта, призванного гарантировать и обеспечивать его реализацию посредством установления конкретных процедур, включая установление системы мер, позволяющих в своей совокупности организовать и обеспечить эффективное и своевременное исполнение судебных решений. В то же время в сфере исполнения судебных решений, вынесенных в отношении частных субъектов, ответственность государства ограничивается надлежащей организацией принудительного исполнения судебного решения и не может подразумевать

¹² См., напр.: постановление Европейского суда по делу «Капуано против Италии» (*Capuano v. Italy*) от 25.06.1987 г., жалоба № 9381/81, § 32, а также решение Европейского суда от 03.11.2005 г. по делу «Антонов против России» (*Antonov v. Russia*), жалоба № 38020/03.

¹³ См., напр.: постановление Европейского суда от 17.09.2009 г. по делу «Жаркова против России» (*Zharkova v. Russia*), жалоба № 32380/06, § 26.

¹⁴ Постановление Европейского суда от 24.10.1989 г. по делу «Н. против Франции» (*H. v. France*), жалоба № 10073/82, § 58.

обязательность положительного результата, если таковой обусловлен объективными обстоятельствами, зависящими от должника, а не от самой по себе системы исполнения судебных решений.

Следовательно пределы ответственности государства за неисполнение принятого по делу судебного акта зависят от того, кто является должником. Такой подход в полной мере соответствует практике Европейского Суда по правам человека, согласно которой если обязанным лицом выступает государство в лице своих органов, то судебный акт должен быть исполнен в разумный срок независимо от проблем финансирования, сложностей межбюджетных отношений между государственными органами, а также предусмотренной национальным законодательством процедуры исполнительного производства и трудностей в деятельности соответствующих государственных служб по исполнению¹⁵. На государстве лежит обязанность организовать работу государственных органов по исполнению судебных актов таким образом, чтобы обеспечить реальное исполнение в разумный срок.

Если же спор касается частных лиц и должником по судебному акту является организация, индивидуальный предприниматель или физическое лицо, государство обязано только обеспечить эффективное действие механизма принудительного исполнения судебных актов, к помощи которых прибегает лицо, чьи права нарушены¹⁶.

Таким образом, Европейский Суд хотя и ограничивает ответственность государства за несвоевременное исполнение принятого национальным судом судебного акта, он все же распространяет данную ответственность на все случаи некачественного функционирования органов принудительного исполнения. Отказные определения Конституционного Суда Российской Федерации [3; 24; 25] оставляют открытым вопрос о расширении круга лиц, имеющих право на предусмотренную Федеральным законом от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ компенсацию за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок.

Размер компенсации, присуждаемой судом, является ключевым элементом при определении эффективности средств правовой защиты. Между тем размер компенсации четко не урегулирован законодательством и связан с оценочной деятельностью суда. В данном случае суд должен исходить из требований заявителя, обстоятельств дела, по которому допущено нарушение, продолжительности нарушения и значимости его последствий для заявителя, а также с учетом принципов разумности, справедливости и практики Европейского суда по правам человека.

С целью обеспечения единообразной судебной практики по делам рассматриваемой категории в юридической литературе было высказано предложение о необходимости разработать приблизительную «шкалу» размеров компенсации, которая должна зависеть от продолжительности рассмотрения дела и его сложности, или хотя бы установить минимальный и максимальный пределы размера компенсации [26, с. 466]. На наш взгляд, установление пределов компенсации является обоснованным и должно остаться на усмотрение судьи.

Представляется, что размер компенсации с учетом критериев, установленных Федеральным законом от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ, должен быть сопоставим с суммами, присужденными Европейским судом по аналогичным делам, рассмотренным также и в отношении России.

¹⁵ См. постановление Европейского суда по делу «ООО «Русатоммет» против России» (*OOO Rusatommet v. Russia*) от 14.06.2005 г., жалоба № 61651/00; постановление Европейского суда по делу «Плотниковы против России» (*Plotnikov v. Russia*) от 24.02.2005 г., жалоба № 43883/02; постановление Европейского суда по делу «Вассерман против России» (*Wasserman v. Russia*) от 18.11.2004 г., жалоба № 15021/02; постановление Европейского суда по делу «Кольцов против России» (*Koltsov v. Russia*) от 24.02.2005 г., жалоба № 41304/02; постановление Европейского суда по делу «Рейнбах против России» (*Reynbakh v. Russia*) от 29.09.2005 г., жалоба № 23405/03.

¹⁶ См. решение Европейского суда по делу «Шестаков против Российской Федерации» (*Shestakov v. Russia*) от 18.06.2002 г., жалоба № 48757/99.

Министерство финансов в письме от 7 июля 2010 г. № 08–06–06/582 разъяснило, что при определении критериев разумности компенсаций за нарушение права на судопроизводство или исполнение судебных актов в разумный срок необходимо принимать во внимание позицию Европейского суда по правам человека, выработанную судебной практикой по делам указанной категории, в соответствии с которой размер компенсации, присуждаемой в связи с нарушением права на судопроизводство или исполнение судебных актов в разумный срок, не должен быть неразумным по сравнению с суммами, присуждаемыми Европейским судом по правам человека по аналогичным делам, принимаемым в отношении граждан Российской Федерации.

Анализ судебной практики Европейского Суда показывает, что размер компенсации составляет от 200 до 600 евро за год судебного разбирательства или просрочки исполнения судебного акта. При определении суммы компенсации важную роль играет статус заявителя, особенно если он относится к группе социально уязвимых лиц, например пенсионер или участник ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС¹⁷. При этом в своей практике Европейский Суд исходит из того, что компенсация не обязательно должна носить материальный характер, а признание нарушения само по себе уже является достаточной справедливой компенсацией¹⁸.

Согласно п. 5 ст. 4 Федеральным законом от 30 апреля 2010 г. № 68–ФЗ судебное решение, принятое судом по результатам рассмотрения заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок, может быть обжаловано в порядке установленном процессуальным законодательством.

Вместе с тем вызывает сомнения соблюдение таких европейских стандартов отправления правосудия, как независимость и беспристрастность судей, при возложении на верховный суды субъектов одновременно полномочий по рассмотрению заявлений о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство или исполнение судебного постановления в разумные сроки и по проверке в порядке апелляционного производства обоснованности жалоб на судебные акты, принятые по результатам рассмотрения вышеуказанных заявлений (ст. 244.9 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). Несмотря на то, что разбирательство по соответствующим апелляционным жалобам производится в ином составе судей, возникает вопрос о соблюдении внешних признаков беспристрастности суда, рассматриваемых Европейским судом в качестве обязательного элемента права на справедливое судебное разбирательство [2].

Согласно практике Европейского Суда суды должны внушать доверие тяжущимся в демократическом обществе. Объективная беспристрастность предполагает отсутствие каких-либо поддающихся проверке фактов, которые независимо от поведения судей могли бы объективно обосновать сомнения стороны по делу в беспристрастности суда, рассматривающего дело [27, с. 442–448]. Представляется обоснованным мнение М. Е. Глазковой о том, что разбирательства апелляционной инстанцией жалобы на судебный акт, вынесенный тем же судом (пусть и в другом составе) при рассмотрении заявления о присуждении компенсации,

¹⁷ См. напр., постановления Европейского суда по делу «Бурдов против России» (*Burdov v. Russia*) от 07.05.2002 г., жалоба № 59498/00; «Баранцева против России» (*Barantseva v. Russia*) от 04.03.2010 г., жалоба № 22721/04; «Рыбакова и другие против России» (*Rybakova and Others v. Russia*) от 04.03.2010 г., жалоба № 22376/05; «Зайцев и другие против России» (*Zaytsev and Others v. Russia*) от 25.06.2009 г., жалоба № 42046/06; «МП «Кинескоп» против России» (*MP Kineskop v. Russia*) от 22.12.2009 г., жалоба № 16141/05; «Грибаненков против России» (*Gribanenkov v. Russia*) от 18.02.2010 г., жалоба № 16583/04; «Маргушин против России» (*Margushin v. Russia*) от 01.04.2010 г., жалоба № 11989/03; «Ершова против России» (*Yershova v. Russia*) от 08.04.2010 г., жалоба № 1387/04 и др.

¹⁸ См. постановление Европейского суда по делу «СПК «Димский» против России» (*SPK Dimskiy v. Russia*) от 18.03.2010 г. жалоба № 27191/02.

может объективно вызвать у заявителя сомнение в беспристрастном и независимом подходе к оценке его доводов и возражений [2].

В данном случае, на наш взгляд, целесообразнее закрепить за Верховным Судом Российской Федерации полномочий по проверке законности судебных решений, вынесенных по заявлениям о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного постановления в разумный срок.

Таким образом, действующее гражданское процессуальное законодательство Российской Федерации закрепляет принцип разумности срока судопроизводства и исполнения судебных постановлений, предусматривает отдельные меры, направленные на его соблюдение, а также компенсацию в случае его нарушения.

Список использованных источников

1. Statistical information [Electronic resource] European Court of Human Rights. — URL : <http://www.echr.coe.int/ECHR/EN/Header/Reports+and+Statistics/Statistics/Statistical+data>.
2. Глазкова, М. Е. Компенсация за нарушение разумного срока в арбитражном процессе: цели внедрения и проблемы правоприменения [Текст] / М. Е. Глазкова // Адвокат. — 2010. — № 9. — С. 35–43.
3. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 03.07.2008 г. № 734–О–П по жалобе гражданки В. на нарушение ее конституционных прав статьей 151 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] КонсультантПлюс. — URL : <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=84322>.
4. ECHR Portal Search [Electronic resource] HUDOC — European Court of Human Rights. — URL : <http://cmiskp.echr.coe.int/tkp197/search.asp?skin=hudoc-en>.
5. Каталог документов информационного банка Международное право [Электронный ресурс] КонсультантПлюс. — URL : <http://interlaw.consultant.ru>.
6. О сроках рассмотрения уголовных и гражданских дел судами Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.08.1993 г. № 7 [Электронный ресурс] КонсультантПлюс. — URL : <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=3477>.
7. О ходе выполнения Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 августа 1993 г. № 7 «О сроках рассмотрения уголовных и гражданских дел судами Российской Федерации» : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18.11.1999 № 79 [Электронный ресурс] КонсультантПлюс. — URL : <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=25082;fld=134;dst=4294967295;rmd=0.32672057766467333>.
8. О сроках рассмотрения судами Российской Федерации уголовных, гражданских дел и дел об административных правонарушениях : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2007 г. № 52 [Электронный ресурс] КонсультантПлюс. — URL : <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=62424>.
9. О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок : Федеральный закон Российской Федерации от 30.04.2010 г. № 68–ФЗ [Электронный ресурс] КонсультантПлюс. — URL : <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=99919>.
10. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138–ФЗ [Электронный ресурс] ГАРАНТ. — URL : <http://base.garant.ru/12128809>.
11. Афанасьев, С. Ф. О сроках рассмотрения и разрешения гражданских дел как о необходимом элементе гражданской процессуальной формы [Текст] / С. Ф. Афанасьев // Защита прав в России и других странах Совета Европы: современное состояние и проблемы гармонизации : сб. научн. ст. — Краснодар–СПб. : Юридический центр Пресс, 2011. — С. 333–336.
12. Неказов, В. Я. Процессуальные сроки российского законодательства в свете статьи 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (проблемы и практика) [Текст] / В. Я. Неказов // Защита прав в России и других странах Совета Европы: современное состояние и проблемы гармонизации : сб. науч. ст. — Краснодар ; СПб. : Юридический центр Пресс, 2011. — С. 336–341.

13. *Филатова, М. А.* Разумный срок рассмотрения дела и роль суда в его обеспечении [Текст] / М. А. Филатова // Закон. — 2010. — № 2. — С. 155–174.
14. *Нечаев, В. И.* Сколько стоит волокита [Текст] / В. И. Нечаев // ЭЖ-Юрист. — 2008. — № 46.
15. *Борисова, Л. В.* Соотношение законности и разумности в гражданском судопроизводстве [Текст] / Л. В. Борисова // Юрист. — 2007. — № 2. — С. 58–60.
16. *Барак, А.* Судейское усмотрение [Текст] / А. Барак. — М. : Норма, 1999. — 376 с.
17. *Иванова, С. А.* Некоторые проблемы реализации принципа социальной справедливости, разумности и добросовестности в обязательственном праве [Текст] / С. А. Иванова // Законодательство и экономика. — 2005. — № 4. — С. 29–34.
18. *Емельянов, В. И.* Понятие «разумность» в гражданском праве России [Текст] / В. И. Емельянов // Вестник Высшего арбитражного суда Российской Федерации. — 2002. — № 10. — С. 102–105.
19. *Винниченко, Ю. В.* Разумность в гражданском праве Российской Федерации [Текст] : дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Винниченко Юлия Вараздатовна. — Иркутск, 2003. — 190 л.
20. *Богомолов, А. А.* Разумность сроков рассмотрения гражданских дел [Текст] / А. А. Богомолов // Гражданское судопроизводство в изменяющейся России : сборник материалов международной научно-практической конференции, г. Саратов, 14–15 сентября 2007 г. / под ред. О. В. Исаенковой. — Саратов : Научная книга, 2007. — С. 255–259.
21. *Опалев, Р. О.* Оценочные понятия в арбитражном и гражданском процессуальном праве [Текст] / Р. О. Опалев. — М. : Wolters Kluwer, 2008. — 234 с.
22. *Воронцова, И. В.* Постановления Европейского суда по правам человека в гражданском процессе Российской Федерации [Текст] / И. В. Воронцова, Т. В. Соловьева ; под ред. О. В. Исаенковой. — М. : Волтерс Клувер, 2010. — 214 с.
23. *Моул, Н.* Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. Статья 6 право на справедливое судебное разбирательство. Прецеденты и комментарии [Текст] / Нула Моул, Катарина Харби, Л. Б. Алексеева. — М. : Российская академия правосудия, 2001. — 139 с.
24. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 18.01.2011 г. № 45–О–О по запросу Ленинградского окружного военного суда о проверке конституционности положения части 1 статьи 1 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» [Электронный ресурс] КонсультантПлюс. — URL : <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=181573>.
25. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 18.01.2011 г. № 46–О–О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Галаниной Елены Валерьевны на нарушение ее конституционных прав положением части 1 статьи 1 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» [Электронный ресурс] КонсультантПлюс. — URL : <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=181574>.
26. *Доровских, Л. И.* Рассмотрение дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и права на исполнение судебного постановления в разумный срок судами общей юрисдикции [Текст] / Л. И. Доровских // Защита прав в России и других странах Совета Европы: современное состояние и проблемы гармонизации : сб. научн. ст. — Краснодар–СПб. : Юридический центр Пресс, 2011. — С. 462–475.
27. *Сальвиа, М. де.* Прецеденты Европейского суда по правам человека. Руководящие принципы судебной практики, относящиеся к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Судебная практика с 1960 по 2002 г. [Текст] / М. де. Сальвиа. — СПб. : Юридический центр Пресс, 2004. — 1072 с.

Надійшла до редакції 13.05.2012

Маняк М. І. Розгляд судами Російської Федерації справ про присудження компенсації за порушення права на судочинство в розумний строк або права на виконання судової постанови в розумний строк

Охарактеризовано нову категорію справ у цивільному судочинстві, яка запроваджена на виконання пілотного рішення Європейського Суду з прав людини у справі “Бурдов проти Росії”. Визначено проблеми правового регулювання та шляхи вдосконалення чинного процесуального законодавства та правозастосовної практики у досліджуваній сфері.

***Ключові слова:** строк розгляду цивільних справ, виконання судового рішення, компенсація, цивільний процес.*

Maniak M. I. The Consideration of the Cases on Awarding Compensation for the Violation of the Right to Proceedings within a Reasonable Time or the Right to Execution of the Rule of Court with All Due Dispatch by the Courts of the Russian Federation.

The new category of cases in the civil proceedings introduced for execution of the pilot decision of The European Court of Human Rights on the case “Burdov against Russia” has been characterized. The problems of legal regulation and the ways of improvement of the current procedural legislation and law enforcement practices in the field of research have been defined.

***Key words:** term of civil investigation, execution of court decision, compensation, civil process.*

